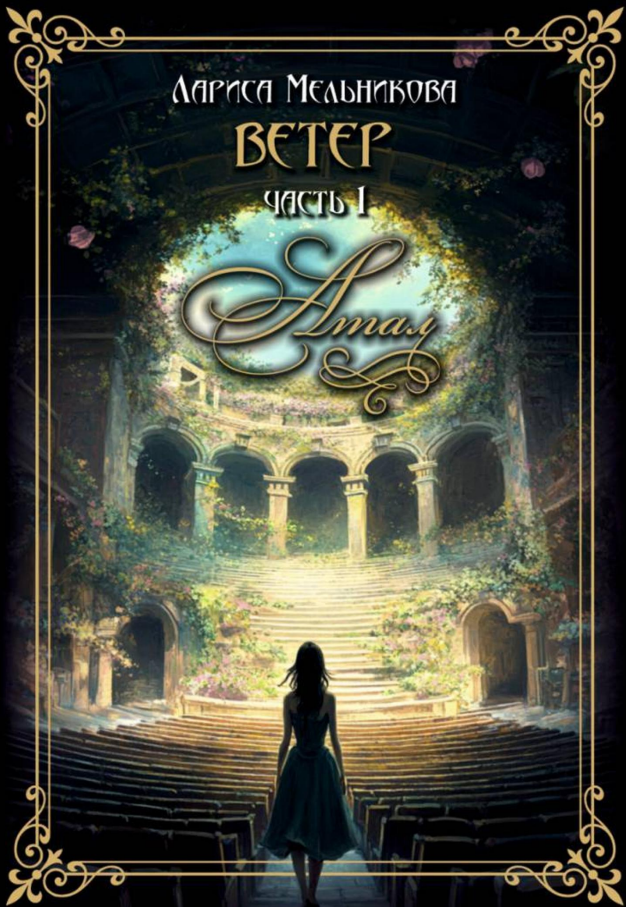

ЛАРИСА МЕЛЬНИКОВА

ВЕТЕР

ЧАСТЬ I

Анна

Лариса Мельникова
Ветер. Часть 1. Атал
Серия «Ветер», книга 1

<https://litres.ru/73181881>

SelfPub; 2026

Аннотация

Под фиолетовым небом Манг-Алана раскинулся Атал – город на горе. То, что нам кажется сказкой, здесь - обыденные, привычные технологии. Прогоуляйтесь по его прохладным садам и паркам, насладитесь мороженым из мягких фруктовых кристаллов и понаблюдайте – таких растений и животных на Земле вы не найдёте. А если устанете, встаньте на мирс и взлетите над городом, купаясь в потоках ласкового ветра с ароматом цветов и моря. Может быть на воздушных дорожках вы встретите Эйрлин? У неё, как и у всех аталанов, длинные руки и пальцы, а на лице и руках загорятся зеленоватые огоньки. Скорее всего, девушка после занятий торопится на репетицию в студенческий театр. Она любит грозу, исторические романы, выращивает растения и, конечно же, мечтает о любви. И вот в её институт прибывают иностранные студенты: необычные, красивые, загадочные. Как тут не потерять голову? Только потерь оказалось гораздо больше...

Это первая часть романа «Ветер». В тексте есть QR-коды со ссылками на музыку.

Содержание

Часть 1. Атал	6
Глава 1. Город на горе	6
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Лариса Мельникова

Ветер. Часть 1. Атал

Обращение автора

Приглашаю вас в фантастический мир планеты Мангалан! Каждому нужно иногда улететь на другую планету, чтобы пережить необыкновенные приключения, поверить в чудо и вернуться на Землю в прекрасном настроении с верой в то, что всё обязательно будет хорошо. А чтобы переживания стали ещё ярче, я сочинила и обработала музыку к этой истории. По ходу текста вы увидите QR-коды со ссылками на VK музыку, написанную именно для этих эпизодов. Для прослушивания музыки достаточно даже обезличенного аккаунта «В контакте». Если со временем ссылки вдруг станут неактивными (а в наше время всё может быть), мою музыку, рисунки и книги вы сможете найти на моих каналах «Лариса Мельникова. Дороги ветров». Буду рада встрече на каналах!

Лариса Мельникова

Часть 1. Атал

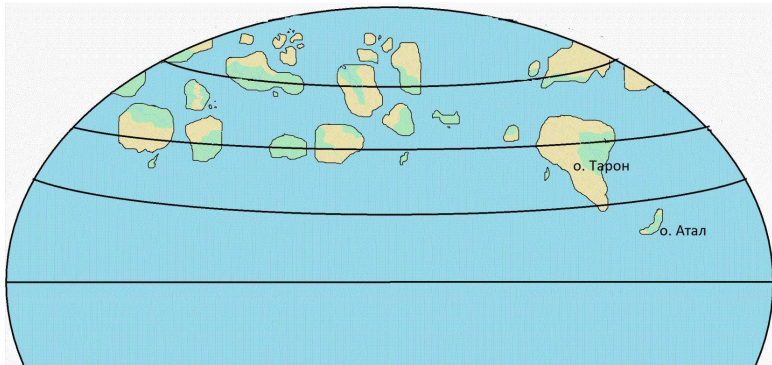
Глава 1. Город на горе

Залитый светом двор старинного университета опустел – все студенты ушли на занятия. Причудливые сочетания света и тени, разнообразие красок цветущих растений на фоне светлых стен создавали эффект огромной картины, написанной масляными красками. Лёгкий морской ветерок играл листвой деревьев у ворот университета, но во дворе всегда

было тихо, – его окружала высокая крытая галерея с затейливой резьбой, увитая цветущими лианами. Возле опустевших лавочек деловито разгуливали птицы с пышным оперением, яркие, как цветы. Периодически они устраивали шумные потасовки, запуская в воздух салют разноцветных пёрышек.

В ворота, галдя и толкаясь, зашла группа детей во главе с молодой учительницей. Напуганные птицы взвились в воздух и расселись на лианах, недовольно ожидая, когда люди уйдут и можно будет вернуться к поискам крошек. Группа детей лет десяти направлялась к главному зданию университета, где находилось несколько музеев. В одинаковых ярко-жёлтых кофточках, они и сами напоминали экзотических птичек – сходство дополняли плавные движения длинных рук, похожих на крылья. Все они принадлежали к расе аталанов – руки, ноги и пальцы их представителей длиннее, чем, у земных людей, они низкорослые, зеленоглазые и черноволосые.

Планета Манг-алан населена людьми разных рас, на ней много воды, нет больших континентов, только острова, собранные преимущественно в северной части. Их жители приспособились к суровым условиям – климат на планете холодный, больше половины года острова покрыты снегом, лето короткое и прохладное. Лишь один остров расположен обособленно: из-за близости к экватору летом там жарко, зимой, примерно в течение месяца

1

, прохладно и дождливо, а в остальное время стоит тёплая, комфортная погода. На относительно небольшом острове есть всё: плодородные поля, густые леса, полезные ископаемые, в прибрежных водах – изобилие рыбы. Его населяют

¹ Исчисление времени на планете, конечно же, не такое, как на Земле, но для удобства и понимания будем использовать привычные земные названия времён года, суток и других единиц времени (здесь и далее прим. авт.).

аталаны – и остров, и страна, и её столица называются одним словом: Атал

2

Проходя по площади, два мальчика заметили очень красивое пёрышко и бросились к нему. Один схватил пёрышко, другой с этим не согласился – он же первый его увидел! Завязалась драка.

– Прошу вас не шуметь, здесь идут занятия! – тихо попросила учительница, строго взглянув на мальчишек.

В аталском языке слова короткие, совсем нет шипящих, зато есть необычные звуки, издаваемые при щёлканье языка. Как только школьники дошли до лестницы, двери здания распахнулись и начали выходить студенты, одетые в одинаковую студенческую форму – лёгкие голубые рубашки и синие широкие брюки. Сине-голубой поток заполнил лестницу, словно стремительная морская волна. Детям пришлось остановиться у стены галереи, чтобы подождать, пока все пройдут. Устало прислонившись к прохладной стене, учительница привела в порядок волосы и сняла очки. Словно по волшебству, без очков она превратилась в сказочную красавицу: зелёные глаза с густыми ресницами казались огромными на нежном, как у фарфоровой куколки, личике. Малень-

² Манг-алан меньше Земли по размерам, его ось наклонена под другим углом, поэтому климат на Атале, скорее, тропический, чем экваториальный. На северных островах по большей части климат умеренный, ближе к северу – полярный.

кий ротик, аккуратный нос – всё в её облике было совершенным.

Поток студентов, наконец, закончился, учительница и дети стали подниматься по лестнице. В это время из двери вышли ещё две студентки.

– Там будут концерт, лотерея, лазерное шоу! Пойдём? – спросила одна из подружек, повыше ростом, по имени Ирмин.

– Когда?

– В следующие выходные.

– Не могу, у нас репетиция.

Девушку пониже звали Эйрлин, но все называли её коротко – Эйр. Ветерок растрепал непослушные волосы, заплетённые в тонкую косу, – лёгким взмахом руки она убрала их с лица. Маленькая, худая и тонкая, – казалось, эта девушка сейчас слегка оттолкнётся ножкой от ступеньки и полетит над площадью, сама как лёгкий ветерок. На её фоне высокая крепкая Ирмин казалась ещё выше. Крупные черты лица придавали её облику простоватое выражение, однако острый, цепкий взгляд внимательных глаз выдавал способность мгновенно оценивать ситуацию и подмечать то, чего другие могут и не заметить.

Теперь уже девушкам пришлось пропускать толпу детей, стоя у стены. На секунду встретившись глазами с учительницей, Эйр замерла, восхищённо глядя на неё, а та, смутившись, надела очки, приняла серьёзный вид, открыла дверь и

придерживала её, пока вся группа детей не скрылась в здании.

– Ты знаешь, кто это? – спросила Эйр у Ирмин.

– Нет, впервые вижу. На экскурсию, наверное, прилетела с детьми.

Эйр в растерянности остановилась на лестнице.

– Опять все мысли о спектакле? – вздохнув, спросила Ирмин.

– Да, – улыбнулась Эйр. – Ничего не складывается, не могу понять, в чём дело. Нужно найти что-то, что вдохнёт в него душу.

– Переключись! Пусть пройдёт некоторое время, тогда ты согласишься на всё с другой стороны, – посоветовала Ирмин. – Это работает.

– Возможно. Тем более, в выходные у нас экскурсия. Ирмин, а полетели сегодня ко мне? Заночуешь у меня. Папа уехал на целую неделю, так грустно в пустом доме.

– Я ничего с собой не брала.

– Я дам тебе и пижаму, и халат. Полетели, пожалуйста! Поужинаем, уроки вместе сделаем.

– Да, да, и будем болтать до утра, как обычно!

– Не хочешь?

– Как это – «не хочешь»?! Ещё как хочу! Болтать до утра – моё самое любимое занятие! – смеясь, ответила Ирмин.

Девушки нажали кнопки на браслетах, и перед ними, словно по волшебству, появились лёгкие овальные доски, за-

виснув в воздухе чуть выше земли. Вставив ноги в специальные углубления, подруги взвились в воздух. Скорость полёта не превышала скорости шага, но воздушный маршрут был прямым и избавлял от необходимости преодолевать длинные подъёмы и лестницы города на горе. Эти доски назывались «мирсы». Они хранились в уменьшенном виде в браслете и увеличивались перед использованием при помощи голосовой команды.

Уверенно держа равновесие, девушки летели по строго определённом маршруту, привычно соблюдая довольно сложные правила. Чтобы не задерживать движение, остановки на маршрутах запрещались. Опускаться можно было только на специальные площадки, поэтому в городе построили вышки с лавочками и небольшими кафе, где можно было сделать остановку, не спускаясь вниз. Девушки остановилась на одной из них, чтобы заказать ужин.

С открытой террасы открывалась восхитительная панорама города Атала – зелёная лавина парка спускалась к морю, по сверкающей глади скользили белые кораблики, чуть выше деревьев летали люди, а ещё выше плавно двигались разные летательные аппараты, лёгкие и бесшумные. Захватывающая дух картина разворачивалась на фоне фиолетового неба в затейливых узорах светло-жёлтых облаков. В зависимости от атмосферного давления облака Манг-алана могли быть розовыми, голубыми или зеленоватыми.

– Смотри, облака похожи на коротконогих людей под цве-

тами! – заметила Эйр.

– Правда! А теперь люди растворились и превратились в морских животных со щупальцами. Ой... одни щупальца остались.

– Облачное кино!

– Точно!

– Кому не хватает вдохновения, обращайтесь к облакам!

Забрав заказ, девушки полетели дальше, к дому Эйр. Она жила в небольшом домике на вершине горы вдвоём с папой – известным в стране историком и писателем. Профессор Луан преподавал в Государственном университете, выступал на телевидении. Его приглашали читать лекции, проводить консультации, поэтому он часто уезжал в командировки. Пешком путь занял бы около часа, но полёт сокращал это время до двадцати минут. Девушки приземлились на специальной площадке и зашли во двор, где росли плодовые деревья и красивые, редкие цветы.

– Как поживает маленький кустик, который мы с тобой нашли возле вивария? – спросила Ирмин.

– О, он был почти без корней, я не надеялась, что он приживётся. А теперь полюбуйся, какой красавец!

Эйр указала на пушистый куст, контрастным пятном выделяющийся на клумбе из-за голубоватых листьев, похожих на кораллы.

– Ты волшебница! – удивлённо воскликнула Ирмин. – Я, честно говоря, не верила, что его можно будет реаними-

ровать. Эйр – доктор растений! Давай будем делать уроки здесь, на качелях?

– Давай. Только сначала поужинаем, я такая голодная!

Подруги прошли в дом. У двери сидел литан, глядя на них снизу вверх огромными грустными глазами.

– А кто это у нас тут такой миленький, пушистенький, фиолетово-розовенький? Заждался хозяйку? – спросила Ирмин тоненьким голоском, взяв литана на руки. Она легонько погладила его по нежной мохнатой шерстке, – малыш обвил её руку всеми тремя мохнатыми лапками, похожими на щупальца осьминога.

Подруги прошли на кухню, быстро поели, покормили литанчика и вышли во двор – делать уроки, расположившись

на качелях. Довольный зверёк свернулся калачиком на коленях хозяйки и задремал.

– Какой он сладенький! – сказала Ирмин. – Жаль, в общепитии нельзя держать животных! Я бы себе тоже кого-нибудь завела.

– Он уже старичок, спит почти целыми днями. Его мне папа подарил на день рождения. Мне тогда исполнилось... Сколько же мне тогда было лет? Лет десять, наверное. Пришли гости, папа позвал меня во двор, а там сюрприз: на дереве висят эти качели, украшенные цветами и бантами, а на них, на красивой подушечке, сидит литанчик! Мой маленький дружок. Он знает все мои секреты.

– А я?

– Ты тоже! – смеясь, ответила Эйр. – Не так уж много у меня этих секретов. Кстати, в тот день рождения Сеуан подарил мне мягкую игрушку, на которой ты сидишь.

Ирмин с наигранным испугом вскочила, посадила игрушку рядом, с серьёзным видом погладила и пожала лапку в знак того, что инцидент исчерпан.

– Также мой дружок, – смеясь, сказала Эйр. – А если добавить моих воображаемых друзей из театральных пьес, то получится, что я – прямо душа компании!

Подруги посмеялись.

– А твой папа кем приходится королю? – спросила Ирмин.

– Ты имеешь в виду степень родства?

– Да.

– Они не родственники. Вместе учились в школе, потом поступили в институт, служили в армии. Вместе ездили на раскопки, путешествовали. Многие думают, что они родственники, но это не так – они хорошие друзья.

– Ничего себе! Я всё это время была уверена, что вы родственники.

– Многие так думают. Хотя мы уже, действительно, стали как родные. Когда умерла мама, у папы начались проблемы с сердцем, он надолго лёг в больницу. Король с королевой тогда забрали нас с братом к себе. Потом папу выписали, но он очень плохо себя чувствовал, даже не мог работать. Агуан настоял, чтобы он тоже временно переехал во дворец. Король и королева заботились о нас, как о родных. Только благодаря им папа вернулся к нормальной жизни. А когда умерла королева, пришла наша очередь поддерживать короля и его сына. Мы с принцем одного возраста: вместе играли, учились и тоже стали лучшими друзьями.

– Как долго вы жили во дворце?

– Примерно год. Мы с Сеуаном плакали, когда папа объявил, что нам пора возвращаться домой. Я хорошо помню тот день – рабочие разгружали наши вещи, а папа командовал, куда что отнести. Мы с Тару тем временем затеяли игру во дворе – там всё заросло, мы играли в диких зверей, бегали и кричали, представляя, что мы в джунглях. Потом рабочие уехали, мы дружно принялись за уборку. Папа купил мне ведёрко с прозрачными стенками, прямо в этих стенках

плавали игрушечные рыбки. Я с деловым видом намывала полки и подоконники. Было такое чувство, что мама тоже где-то в доме, только в другой комнате... Она долго болела и умерла, когда мне было пять лет, а Тару – десять. Я её почти не помню. В памяти остались какие-то обрывки воспоминаний, похожие на сон: как я, маленькая, забиралась к ней на кровать, а мама гладила меня по волосам. Когда дует лёгкий ветер, мне кажется, что это мама гладит меня, что она рядом и любит свою дочку. Но я не чувствую боли, сердце не разрывается от горя, наоборот, – я улыбаюсь и мысленно разговариваю с ней. Всё случилось очень давно, я тогда была слишком маленькой. Росла, окружённая заботой и любовью папы. Для меня он лучший друг, психолог и учитель.

– Вы с ним очень похожи.

– Да. Ещё бы научиться не теряться в сложных ситуациях и быстро находить верные решения, как он. Пережив такую потерю, папа научился владеть собой: всегда спокоен, приветлив, рассудителен. Я ни разу не видела его в гневе или в слезах. Всегда отлично выглядит, даже дома не позволяет себе быть неопрятным.

– У вас тут везде какой-то особый стиль – каждая деталь продумана, всё нужное, удобное, нет ничего лишнего.

– Здесь всё осталось почти так же, как было при маме. К сожалению, пока мы жили во дворце, некоторые её цветы погибли. Тогда я и решила обязательно сохранить те, которые остались: ухаживала за ними, читала специальные кни-

ги, чтобы узнать, как это правильно делать. В семье шутили, что я – будущий садовник. Мне было так хорошо и интересно дома, среди растений и книг! Я могла целыми днями возиться в саду: сажала цветы, прививала деревья, скрещивала разные сорта. Поэтому вопрос, где учиться после школы, даже не обсуждался, – конечно, в сельскохозяйственном университете! Помнишь, как в первый день мы тобой оказались за одной партой?

– Я думала, что сяду рядом со своей знакомой из общежития, – мы с ней общались, можно сказать, дружили. А она возьми и сядь рядом с симпатичным мальчиком – вот какая коварная! Стою я, растерянная, посреди класса, смотрю – девочка сидит незнакомая: маленькая, худенькая, глазки испуганные, – глядит на меня из-за парты, как птичка из гнезда! Ну, думаю, что за детский сад? И тут учитель заходит. Куда деваться? Я к тебе и подседа. Мы тогда сразу с тобой подружились.

– Притом, что до этого у меня не было близких друзей, кроме Сеуана.

– Как быстро летит время! Этот учебный год почти закончился, потом ещё один, защитим диплом и – прощай, любимый университет! Даже грустно немного.

– Не будем грустить – у нас с тобой сегодня много уроков. Давай лучше займёмся ими.

Подруги почти доделали домашнюю работу, как вдруг одновременно засветились экраны их brasлетов.

– Кто это пишет в столь поздний час? – проворчала Ирмин. – Новое задание, что ли, прилетело?

Эйр стала читать вслух:

– «Спешим поделиться радостной новостью: проект Ирмин победил на городском конкурсе, и теперь её ждёт поездка на общеаталский конкурс проектов. Поздравляем Ирмин и желаем ей дальнейших успехов. Награждение состоится...». Да это же потрясающе! – воскликнула Эйр, обнимая подругу так, что обе едва не упали с качелей. – Ты такая умница, поздравляю! У тебя и в самом деле самый интересный проект!

– Ура!!! Победа! Сколько же я над ним трудилась!

– Предлагаю отметить это чаем с конфетами! – предложила Эйр, аккуратно перекладывая недовольного литанчика на подушку.

Девушки пили чай и увлечённо болтали, сидя на качелях, укрывшись лёгкими пледами.

– Странно – к вечеру обычно ветер стихает, а сейчас как будто усиливается, – заметила Ирмин. – Но он такой приятный, тёплый! Так не хочется идти в дом.

– «Снова пришла весна и принесла с собой свежие сильные ветры. Ветер весны имеет особый запах – запах жизни и смерти одновременно, он заставляет биться сердце и мечтать», – процитировала Эйр фразу из старого фильма.

– О, «Горячее сердце»! Обожаю этот фильм! Такой душевный, жизненный: можно и погрустить, и посмеяться! Бу-

дет времени побольше, посмотрим? – Ирмин напела мелодию из фильма, слегка пританцовывая.

– Давай! У меня от запаха весеннего ветра немного кружится голова. И сердце бьётся сильнее, словно в ожидании чуда.

Эйр глубоко вдохнула и посмотрела на небо.

– Ты только посмотри, какая красота! Я люблю мечтать, глядя на звёзды. Каждая – целый мир, неведомый и загадочный. Если долго на них смотреть, кажется, что они начинают двигаться тебе навстречу. Может быть, там, в бесконечных глубинах космоса, на одной из далёких планет, кто-то, очень похожий на меня, сейчас смотрит на те же звёзды, только с другой стороны? И мечтает о том же самом...

– О чём?

– Я не могу ответить одним словом. У меня нет конкретной мечты – хочу найти любимое дело, прожить интересную жизнь. Чтобы она прошла не зря... Не знаю, как это объяснить.

– Ты не мечтаешь о любви? – спросила Ирмин.

Эйр задумчиво замолчала, опустив глаза.

– Скоро ты выйдешь замуж за принца и станешь королевой, – сказала Ирмин. – И проживёшь интересную и полезную жизнь.

– Почему ты так уверенно об этом говоришь?

– А ты что, сомневаешься, что Сеуан сделает тебе предложение?

«Я сомневаюсь, что отвечу «да», – подумала Эйр, но промолчала. Ирмин почувствовала, что лучше аккуратно уйти от этой темы, и сказала:

– А вот я не мечтаю, глядя на звёзды. Для меня они – самосветящиеся небесные тела. И ещё планеты, отражающие их свет. Мы можем изучать их только через телескопы, – к сожалению, атмосфера не позволяет нам отправиться в космос. Но и телескопов достаточно, чтобы изучить даже далёкие планеты. Удивительно, насколько они разные! У каждой есть какая-то особенность. Да что говорить – один наш Манг-алан чего стоит! Где вы найдёте другую планету, у которой спутник – звезда?

– Не только, есть ещё и спутник – обычная планета. Вон он, восходит, – скоро будет светло, как днём.

Из-за кустов показался огромный жёлтый диск Орнадара³, по размерам раз в десять больше земной луны.

– Спутником-планетой никого не удивишь! – продолжала Ирмин. – А вот спутник-звезда – такое есть, пожалуй, только у Манг-алана. Да не просто звезда – Зиндар⁴ почти всё время находится внутри планеты и отдаёт энергию ядру. Учёные считают, что только благодаря этому на нашей планете есть жизнь, – в системе белой звезды Ринар нет других обитаемых планет. А когда энергия заканчивается, Зиндар поднимается в космос, делает петлю, заряжается космической

³ В переводе с аталского – «Большой глаз».

⁴ В переводе с аталского – «Зелёный глаз».

энергией и отправляется обратно, проникая вглубь планеты через кратер древнего вулкана на северном полюсе. Вот как Зиндар может преодолевать атмосферу? Это загадка, которую ещё предстоит разгадать. И тогда мы сможем летать в космос! Вот о чём я думаю, глядя на звёзды. Предпочитаю мечтать о том, что могу себе представить и понимаю, как этого достичь, – ты знаешь, о чём я говорю.

– О ферме на берегу Раонтана, – сказала Эйр с улыбкой. Ирмин часто говорила об этом, каждый раз дополняя свою мечту новыми деталями.

– Дом у меня будет двухэтажный, с большой резной верандой. Я обожаю деревянную резьбу!

– Мик, наш одноклассник, увлекается резьбой, – хитро улыбаясь, сказала Эйр.

– Ай, не напоминай мне про этого зануду! Дом и веранда у меня будут голубыми, а резные украшения – белоснежными. И гостевой дом, и гараж, и даже сарай будут бело-голубыми, как сказочные домики. Во дворе я сделаю искусственный пруд и мостик, тоже резной. Куплю себе лодку с парусом, на ней мы всей семьёй будем путешествовать по реке.

– Какая хорошая мечта! Уже прямо хочется приехать к тебе на ферму! Прокатиться на лодочке по реке, а потом сидеть в резной беседке за чашечкой чая...

Уже давно стемнело. Орнадар прошёл своей ночной дорогой и скрылся за морем. Взошёл Зиндар, удивительный спутник Манг-алана, – ярко-зелёная звезда. В его свете зелёные

глаза девушек засветились, а на лице и руках появились светящиеся точки. По этому поводу аталаны шутили, что они могут легко остаться незамеченными днём, но не ночью. Со временем учёные выяснили, что дело тут вовсе не в свете, – тела аталанов так реагируют, если попадают в сильное поле действия энергии любой природы, при этом неважно, какой у неё источник. Глаза и руки могут светиться при сильном ветре, грозе, под действием магнитного поля или накапливающих энергию минералов, но днём, в ярком свете Ринара, этого почти незаметно.

Когда Эйр только поступила в университет, для первокурсников устроили праздник: была ярмарка, разные концерты и спектакль студенческого театра. Эйр часто ходила с бабушкой в театры, но тот, студенческий спектакль её просто поразил. Обычные ребята так здорово играли, что Эйр не могла поверить, как такое вообще возможно.

В холле театра висело большое, красочное объявление о наборе первокурсников. Эйр ходила вокруг него, ходила – и решила прийти на просмотр. Её приветливо встретила главный режиссёр театра, бывшая актриса по имени Фэнлин. Она попросила прочитать стих, изобразить животное, станцевать известный детский танец. Фэнлин всё это посмотрела и честно сказала, что Эйр очень зажата, ей будет сложно, но предложила попробовать сыграть небольшую роль «Кушать подано». Не в иносказательном смысле, а в самом прямом.

Эйр серьёзно отнеслась к роли: размышляла над характером героини, пробовала разные интонации, анализируя, как от этого может меняться восприятие всей сцены, и считала всё это очень важным. Но, когда пересмотрела запись спектакля, признала, что вся её работа совершенно незаметна, – это просто проходная, ничего не значащая роль.

Потом она получила роль посерьёзнее – с несколькими диалогами. На репетициях всё шло прекрасно, но во время спектакля Эйр почему-то растерялась, испугалась и произнесла свои слова тихо и невнятно. Из-за этого она очень переживала и зажалась ещё больше, довольствуясь исключительно эпизодическими и незначительными ролями. Девушка понимала, что режиссёр права, да и внешность её далека от образа лирической героини, поэтому рассчитывать на роли другого плана не приходилось.

А ей так нравилось в театре, так хотелось быть полезной и нужной! Она восхищалась режиссёром Фэнлин и потихоньку стала её главной помощницей – делала декорации, костюмы, подбирала музыку, свет, находила оригинальные решения. Фэнлин разрешила Эйр самой попробовать поставить спектакль в младшей группе. И однажды их театр с этим спектаклем победил в театральном конкурсе! Призов было много, Эйр досталась стажировка в одном из лучших театров страны. Конечно, теперь она видела своё будущее только в театре. Но обучение на агрономическом факультете всё же решила закончить, разумно рассудив, что, если вдруг с теат-

ром что-то не сложится, у неё будет нужная обществу профессия, для которой вдохновение не обязательно.

Теперь Эйр сама выбирала произведения, по которым планировала ставить спектакли, и выбрала «Белый ветер». Задача оказалась сложной, логика постановки не выстраивалась, – герои получались какими-то шаблонными, не живыми, а хотелось, чтобы зрители воспринимали их не как литературных персонажей, а как друзей, – сочувствовали и переживали. Постоянно размышляя о спектакле, в своём воображении Эйр снова и снова выстраивала сцены, меняла образы. Иногда казалось: вот она, искорка, нашлась, теперь-то постановка оживёт, но через некоторое время становилось понятно – это опять не то. Поэтому Эйр очень обрадовалась, когда узнала, что их группа отправляется на экскурсию к истоку Раонтана, – отличный шанс переключиться, набраться впечатлений и с новыми силами вернуться к работе над спектаклем. Путь лежал в труднодоступные горные места, туристы могли посетить исток лишь два месяца в году. Желающие записывались на экскурсию сильно заранее и подолгу ждали своей очереди. Эйр редко бывала в горах – из-за папиных проблем с сердцем врачи не рекомендовали ему такие экскурсии.

Рано утром в выходной день, захватив рюкзак, Эйр полетела к месту сбора туристической группы. Студенты по очереди отмечались у старосты, проходили на платформу с

креслами и занимали свободные места. Ирмин окликнула Эйр и махнула рукой. Подруги сели рядом.

– Ждём ещё одного, – сообщила староста и нажала кнопку браслета. У платформы появилась оболочка в форме эллипсоида, прочная, надёжная и абсолютно прозрачная. Её не было заметно, поэтому для обозначения входа сразу включилась специальная подсветка. Чтобы пассажиры чувствовали себя в безопасности, на прозрачных стенках засветились мерцающие огоньки.

Наконец вбежал опоздавший студент – запыхавшийся молодой человек с огромным рюкзаком. Он поздоровался, извинился и плюхнулся на свободное место перед Эйр и Ирмин.

– Мик, ты на ледник, что ли, переселиться решил? – спросила Ирмин, наблюдая, как парень безуспешно пытается затолкать рюкзак под сиденье.

– Да это у меня куртка просто объёмная! – кряхтя, пояснил он.

– Все собрались, отправляемся! – сообщила староста, окинув взглядом группу.

Она установила точку на карте, дверь закрылась, подсветка погасла, и летательный аппарат взвился в воздух. Мик, наконец, затолкал рюкзак под сиденье, повернулся к девушкам и спросил:

– Девчонки, а кто-нибудь знает, почему эти летательные аппараты называется «сферы»? Это же никакие не сферы.

– А что? – удивилась Ирмин.

– Эллипсоиды.

– И правда, – согласилась она.

– А давайте узнаем, – предложила Эйр. Активировала экран, ввела запрос и прочитала: «Когда изобрели сферы, они имели шарообразную форму, только нижняя часть была плоской. Со временем их удлиненили, чтобы вмещалось больше пассажиров, но привычное название осталось. Сферы могут взлетать и садиться на любую поверхность: склон горы, острые камни, воду. Взлетают с места, быстро набирая нужную высоту. Они используют энергию возобновляемых источников, бесшумны, удобны и безопасны. Переключая режим, оболочку сферы можно сделать непрозрачной, активировать окна, установить нужную температуру. После изобретения сфер другие летательные аппараты перестали использоваться, аэродромы и взлётно-посадочные полосы переоборудовали под иные цели. Это общественный транспорт, их нельзя приобрести в личное пользование. Сферу любого размера и назначения можно взять напрокат».

– Ну, это всем известно, – сказала Ирмин. – А про название я раньше не задумывалась. А ведь, действительно: даже самые маленькие сферы на самом деле – эллипсоиды.

Здание университета осталось далеко внизу и скрылось из вида. Студенты спокойно смотрели сквозь прозрачную оболочку, негромко переговариваясь, – они часто так летали. Сначала полетели над небольшим парком, потом оказалась

над морем. Теперь весь город можно было отлично рассмотреть – невысокие бежевые домики с коричневыми крышами утопали в садах и парках на всём побережье, и дальше, на горе. Над морем сфера на некоторое время зависла в воздухе, пропуская несколько других сфер, определила нужный курс, высоту, и полетела плавно, не требуя управления.

Эйр и Ирмин весело болтали. В предвкушении захватывающей прогулки по горам все пребывали в отличном настроении. Город остался далеко позади. Рассвело, краски восхода померкли. Облака рассеялись, и стало отлично видно зелёную долину. Серебряные ленты многочисленных речушек пронизывали луга и небольшие лесные участки, между ними иногда попадались деревни и фермы, в воздухе изредка пролетали сферы. Студенты притихли, любуясь, как лучи восходящего Ринара пробиваются сквозь большое облако. Показались предгорья, за ними, у горизонта, синели величественные горы. Издалека было сложно различить – где горы, а где облака. Но ни прекрасные виды, ни разговоры с подругой так и не смогли отвлечь Эйр от мыслей о спектакле, – как она ни старалась, переключиться на что-то другое никак не получалось.

Пьеса «Белый ветер» создана по книге, написанной на основе реальных событий, произошедших на Атале более двух тысяч лет назад. Это классика аталской литературы, коротко её содержание можно пересказать так:

«В эпоху воюющих царств, когда Атал был раздроблен, на

равнине, в долине реки Раонтан, местный правитель захватил соседние области и провозгласил себя царём. Правил он долго, а перед смертью разделил царство на две части и завещал их сыновьям, наказав им жить дружно. Старший брат, Кхарат, завет отца соблюдал, а младший, Нараат, всё время провоцировал старшего, чтобы найти повод свергнуть брата и забрать все земли отца под своё управление. Однажды отряд Нараата напал на небольшое соседнее княжество и украл принцессу по имени Сиан. Юная принцесса сначала плакала, пыталась убежать, но потом смирилась и полюбила своего жестокого господина. Чтобы ему угодить, Сиан предложила план: она отправится в царство Кхарата и найдёт там убийцу для Нараата, что послужит поводом к войне. Царю план понравился. Сиан добралась до дворца Кхарата и стала там служанкой. Привыкшая к жестокому обращению, принцесса была удивлена порядками во дворце: она не могла поверить, что отношение ко всем, включая слуг, может быть уважительным. Сиан удалось сблизиться с другом царя, ему она рассказала свою грустную историю, изрядно приукрасив, и тот пообещал ей отомстить Нараату – отправился в его царство и поселился там под видом торговца. Приближённые Нараата внимательно наблюдали за этим «торговцем» и ждали. А тем временем царь Кхарат и Сиан полюбили друг друга. Когда убийца пробрался во дворец, чтобы осуществить свой план, его схватили. Нараат получил повод начать войну против брата. Царь Кхарат погиб, его царство пало, крепость

и дворец были разрушены до основания, а Нараат стал царём всей территории. Сиан осталась жива, вернулась на родину, где и прожила до конца своих дней, оплакивая царя Кхарата».

Эйр без конца прокручивала в голове сцены спектакля, понимая, что ходит по кругу, злилась на себя, но ничего не могла поделать. Вот уже и предгорья остались позади. Теперь беспилотная сфера медленно летела по ущелью среди пиков Южных гор – самых высоких гор Атала. Иногда она, слегка покачиваясь, пролетала так близко от горного склона, что пассажиры непроизвольно хватались за подлокотники, испуганно глядя в окно.

Показалась небольшая деревушка, откуда туристы должны были начать свой маршрут. Их встретили инструкторы, рассказали о правилах безопасности в горах и проводили в кафе, где все плотно позавтракали. Потом студенты переоделись в тёплые вещи и отправились в горы по узкой тропе.

Как здесь тихо! Только мелкие камешки хрустят под ногами. Ребята шли молча, боясь нарушить торжественную тишину, иногда фотографируя окрестности. Было морозно, горные травы покрылись инеем, как серебром. С каждым шагом открывались всё новые и новые невероятные картины – разноцветные травы искрились ледяными искорками среди камней, будто созданные искусным мастером из горных минералов.

Эйр, самая низкая в группе, сейчас казалась самой себе

крошечной среди огромных гор. Разглядывая слои горных пород на пологом склоне, она думала о том, что Ринар освещает их уже тысячи лет. Дуют ветра, идут дожди, снега, а цветные полосы остаются неизменными. «Пройдёт сто лет, меня уже не будет, сюда придут другие туристы и так же будут смотреть на эти слои горного склона. Никто уже и не вспомнит, что я жила на свете – мечтала, ставила цели и находила решения. Как бы мне хотелось оставить след, сделать что-то важное, яркое, полезное!» – думала Эйр.

Туристы дошли до двух больших камней, стоящих по краям тропинки друг напротив друга, как ворота в таинственный мир. Волнительно проходить между ними – как будто участвуешь в таинственном обряде! На каменистом выступе торчало высохшее ветвистое дерево, похожее на скелет чьей-то огромной руки. Эйр охватило волнение, но не тревога, а, скорее, радостное предвкушение. Появилось странное ощущение какой-то тайны: неясной, неуловимой, которая была совсем рядом. Что-то очень знакомое, но что? Может быть, забытое детское воспоминание? Защемило сердце, в груди разлилась приятная теплота, почему-то захотелось плакать. Эйр почти не дышала, боясь, что это необыкновенное чувство исчезнет. Она стала частью волшебного горного мира, где нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего, – люди, жившие сотни лет назад, совсем рядом! Так же, как и студенты, идущие в гору за инструктором, они мечтают, радуются и грустят, – никто бесследно не исчезает!

Эйр увидела, как мёртвое дерево оживает, покрывается листвой. В долине Раонтана среди полей возник дворец. По крытой галерее шла девушка. Она чем-то встревожена, постоянно оглядывается по сторонам. Эйр догадалась – это принцесса Сиан. Кого она напоминает? Эйр её раньше видела! Нужно вспомнить... Да это же учительница, которую они с Ирмин встретили на лестнице возле университета! Сиан схватилась за перила, остановилась и задумалась. На её красивом личике заметна растерянность, девушка как будто хочет поделиться своими сомнениями и страхами. Ещё недавно она счастливо жила с родителями на родине и вдруг попала в плен. Сиан не хотела этого, но так случилось. Теперь нужно решить, что делать дальше. Так сложно разобраться, что правильно, а что нет! Много ли найдётся людей, кто в этой ситуации повёл бы себя исключительно правильно и благородно?

– Вот мы и пришли! – сообщил инструктор. Эйр вздрогнула и вернулась на экскурсию. – Здесь, на леднике, берёт своё начало великая река Раонтан.

Инструктор активировал карту Атала с помощью браслета:

– В ней много серебра, вода очень чистая и целебная. Обратите внимание, исток не один, – пять потоков вырываются из горы, объединяются и устремляются вниз, по пути соединяясь с другими горными реками. На равнине течение замедляется, полноводный Раонтан медленно несёт свои воды через весь Атал. На дне реки по всему руслу периодически встречаются серебряные месторождения.

Эйр была счастлива – слушала инструктора, сияя своей огромной улыбкой, и думала только об одном: решение нашлось! Теперь она точно знала, каким должен быть образ принцессы Сиан, а от образа главной героини выстроилось и всё остальное.

– На западной стороне Раонтана, в основном, горы и большие города, – продолжал инструктор. – А с другой, восточной стороны, простираются плодородные равнины, поля и пастбища. Раонтан – душа Атала. С древних пор его серебряная вода наполняет жизнью нашу прекрасную землю. Сейчас у вас будет примерно час – погуляйте, полюбуйтесь, как рождается великая река, почувствуйте силу и энергетику этого места. Советую умыться ледяной водой и загадать желание – пусть сила Раонтана поможет ему исполниться!

– Ты чего такая счастливая? – спросила Ирмин подругу, стоя в очереди к источнику. – Неужели придумала, как сделать спектакль?!

Эйр кивнула, безуспешно пытаясь избавиться от улыбки.

– Ну, наконец-то! – весело сказала Ирмин.

Девушки обнялись. Обеим стало весело. Они шутили и смеялись, заразив весельем всех вокруг. Умывшись ледяной водой, Эйр и Ирмин надели тёплые варежки, чтобы согреть заледеневшие пальцы, и отправились гулять по окрестностям в компании подруг.

После уроков Эйр договорилась с Сеуаном встретиться на

вышке в кафе – ей не терпелось поделиться впечатлениями от экскурсии. Принц с радостью согласился – он давно мечтал побывать на леднике, но его экскурсию перенесли из-за непогоды, а потом он уже не смог поехать.

Друзья приземлились одновременно, заняли столик и сделали заказ. Эйр восторженно рассказывала о своих впечатлениях, показывая фотографии. Трёхмерные изображения возникали над экраном браслета, – травы искрились в льдинках инея, выросли величественные горы, возникали бездонные пропасти. Особенно завораживала фотография сухого дерева на фоне слегка размытых гор.

– Странное чувство – мёртвое дерево как будто наблюдает за нами даже здесь. Страж горного мира! – смеясь, заметил Сеуан.

– Ты тоже это чувствуешь?! И Ирмин сказала, что ей было не по себе рядом с тем деревом. А мне тогда показалось, что оно покрывается листочками, и из тумана в долине Раонтана возникает дворец царя Нараата... Это было так же реально, как то, что мы с тобой сейчас сидим в кафе! Видимо, это случилось потому, что я день и ночь думала о спектакле, вот на экскурсии этот момент и настал – всё в моей голове наконец разложилось по полочкам. Когда-то же это должно было произойти.

– А давай будем считать, что ты заглянула в прошлое? Так же намного интереснее! Зачем ограничения – твори, смотри в прошлое, будущее, путешествуй по разным мирам, – для

этого нам и дано воображение.

– У меня теперь всё получается: спектакль выходит таким, каким я и хотела его сделать, даже лучше! Это какое-то сумасшествие – сегодня проснулась среди ночи, вся голова забита сценой у крепости, не могу спать. Встала и давай записывать, чтобы не забыть. Утром на уроках ничего не соображаю. Когда обдумываю сцены, видимо, у меня на лице эмоции как-то отражаются, и мне кажется, что люди на меня иногда странно смотрят!

– Здорово, когда есть дело, которое так захватывает. Надо было тебе сразу в театральный поступать.

– Да кто же знал тогда? Нет, я рада, что всё так сложилось. Это всё благодаря Фэнлин. Ты свою курсовую сдал?

– Да.

– Где будет практика?

– В Совете, в экономическом блоке. Думал, будет два дня в неделю, а там – четыре.

– Чем же ты недоволен? Тебе потом там работать.

– Не знаю. Видимо, хочется найти направление, которое захватит, как тебя. Это всё интересно, но потом уходишь домой и больше об этом не думаешь. Послушай, Эйр... мы почти закончили учёбу, может, летом поженимся?

Сеуан произнёс эти слова буднично, с той же интонацией, как если бы сказал: «Пошли завтра погуляем в парке», не испытывая ни волнения, ни смущения, – они с детства доверяли друг другу самые сокровенные тайны. Многие друзья и

знакомые считали их женихом и невестой, отцы иногда шутили, намекая, что лучшей пары не найти, – это предложение казалось Сеуану естественным и логичным.

Эйр немного подумала и ответила:

– Не буду обманывать, я тоже думала об этом. Только... когда люди собираются жениться, они обычно влюблены. Сердце стучит... А мы как брат и сестра. Ты думал хоть раз обо мне, когда засыпал?

Сеуан молчал.

– Я тоже не думала. Давай доучимся, а потом придём сюда и снова вернёмся к этому разговору?

Оба замолчали. Принц не был готов к такому ответу – вежливому, обтекаемому, но вполне понятному «нет». В душе всё кричало: «Чего ты хочешь, Эйр?! Разве не достаточно того, что мы понимаем друг друга с полуслова? У нас нет секретов, я знаю, что ты любишь, о чём мечтаешь. Зачем нам все эти страсти? Сказки о любви, книжки и спектакли нужны тем, у кого в жизни ничего интересного нет! А нас ждёт интересная жизнь – жизнь короля и королевы». Холодная пустота заполнила всё внутри, стало невыносимо. Захотелось скрыться, спрятаться от всего мира, но внешне принц ничем не выдал своих чувств. Больше ни о чём говорить не хотелось. Они попрощались и полетели по домам.

Открыв дверь с помощью браслета, Эйр прошла в дом. Литан, как обычно, сидел возле двери. Девушка взяла его на

его руки, обняла, – мохнатый малыш прижался к ней и тихонько застрекотал. Стало спокойно, уютно, – родной, очень приятный запах дома окутал, словно доброе волшебное облачко, мысли замедлились и пришли в порядок.

Папы ещё нет. Эйр разулась и прошла в свою комнату, на ходу установив более высокую температуру с помощью пульта. У всех зданий на Атале, за исключением совсем древних, необычные стены – меняя режим, можно сделать их прозрачными, резными или, наоборот, плотными – каменными или деревянными. При необходимости стены могли либо охлаждать, либо нагревать помещение. В комнатах высокие потолки, много воздуха и света, в них почти нет мебели – шкафы встроены в стены и незаметны.

Пришло сообщение от папы – он будет через пятнадцать минут. Прекрасно! Эйр помыла руки, быстро переделалась, разогрела ужин и накрыла на стол. Закончив, подошла к открытому окну, чтобы посмотреть, не прилетел ли папа.

Вдали над морем чернела огромная туча. Сверкнула молния, разделив небо пополам. Сердце застучало, но не от страха, а от радости и волнения, – Эйр любила грозу. Грянул гром. С удовольствием вдыхая свежий, предгрозовой воздух, девушка, затаив дыхание, восхищённо любовалась, как туча постепенно закрывает собой горизонт. Молнии сверкали всё чаще, снова раздался гром – глаза и огоньки на руках Эйр вспыхнули зеленоватым светом. Почему папы так долго нет? Листья кустарника вздрогнули под первыми каплями,

а через минуту хлынул такой сильный дождь, что стало не видно соседних домов.

– Я вовремя! – весело сказал папа, заходя в комнату. – Только зашёл – и начался ливень. А ты, как всегда, любишь-ся на грозу, бесстрашная моя девочка? Лучше закрой окно – дождь попадёт в дом.

– Я уже собралась тебе звонить, чтобы спросить, не вылететь ли тебе навстречу с плащом.

– У меня он всегда с собой. Видишь, какой у меня портфель? Даже если я попаду с ним на необитаемый остров, не пропаду!

Эйр крепко обняла папу, прижавшись к его груди.

– Соскучилась? – спросил он, нежно глядя дочку по волосам.

– Очень. Мне так одиноко без тебя. Хорошо, что Ирмин приходила с ночёвкой, иначе было бы совсем грустно.

– Я тоже скучал. Такая уж у меня работа – нужно постоянно куда-то ездить. На этот раз консультировал съёмочную группу, чтобы в фильме всё было максимально достоверно.

– Ты ещё туда поедешь?

– Нет. Теперь съёмки продолжатся здесь, в студии.

– Давай поедим? – с улыбкой предложила Эйр, закрывая окно.

Папа приоткрыл крышку блюда, стоявшего на столе, – аппетитный запах заполнил столовую.

– Как вкусно пахнет! Сейчас, сейчас, – переоденусь и при-

ду!

Переодевшись в мягкий домашний костюм, Луан из строгого профессора превратился в доброго дедушку, с которым так и хочется поговорить по душам, уютно устроившись в тёплом кресле. Немного полноватый, с длинным прямым носом и седыми волосами, довольно высокого роста, – Эйр приходилось немного поднимать голову при разговоре с отцом. Его верхние веки, более прямые, чем нижние, придавали лицу грустное выражение, что совершенно не соответствовало характеру, – Луан всегда был весел, приветлив, проявлял искренний интерес к собеседникам. И чертами лица, и по характеру Эйр походила на отца, но его черты у дочери не были так сильно выражены – и длинный нос поменьше, и глаза немного другой формы. Ярко-зелёные, они искрились и светились мягким светом под тонкими дугами бровей. Из-за крупных зубов, немного выдающихся вперёд, её улыбка казалась огромной. Эйр знала, что не была красавицей и со спокойным достоинством это принимала, располагая к себе искренностью, жизнелюбием и оптимизмом. Ростом она пошла в маму – та была маленькой, тонкой и очень красивой. А Тару, старший брат Эйр, наоборот, был копией мамы, но высокий, как папа, – красавец с выразительными глазами, густыми волосами и пушистыми ресницами.

За ужином Эйр попросила папу рассказать о поездке – он уезжал в командировку на целую неделю.

- Днём я работал на съёмках сериала об Элоане, а вечером

бродил по городу. Столько воспоминаний! Словно в прошлое вернулся. Каждая улочка, каждый дом напоминает...

Он вздохнул и замолчал. В Аканте папа провёл молодость, познакомился с мамой, там они поженились и переехали в Атал незадолго до рождения сына.

– Где проходили съёмки? – спросила Эйр, чтобы сменить тему.

– Деревушку, где родился Элоан, построили на берегу моря специально для фильма. А городские сцены снимали прямо в Аканте – там сохранились целые кварталы с тех времён. Жаль, мы давно туда не ездили все вместе, – ты учишься, Тару работает.

– Да... Необыкновенное место – как будто в прошлое переносишься, бродя по узким улочкам! Пятьсот лет назад на Атале была совсем другая жизнь...

– Сейчас мы себе этого и представить не можем: шли непрерывные войны, таронцы без конца нападали, правители Атала воевали между собой. Народ страдал от постоянной войны и бедности, а правители и их приближенные богатели и чувствовали себя хозяевами мира. Но Элоан всё изменил. Насколько же это был удивительный человек! Учёный, исследователь, путешественник, – он намного опередил своё время и доказал, что интеллект, знания и технологии имеют преимущество перед любой физической силой.

– Кто его играет?

– Хм... забыл имя. Ну и дела! Старею... Я впервые услы-

шал об этом актёре. Это стопроцентное попадание в образ! Тоже невысокий, худощавый, как Элоан, и в нём такая внутренняя сила – кажется, молнии в глазах сверкают! Его почти не надо гримировать – даже губы такой же необычной формы, кажется, что он всё время едва заметно улыбается. Сценарий прекрасный – образы проработаны, каждый элемент сюжета имеет смысл. Там и масштабные битвы, и морские сражения, и великолепные костюмы. При этом авторы умудрились сохранить историческую достоверность! Уверен, тебе понравится этот фильм.

– А таронцев актёры буду играть, или на компьютере нарисуют?

– Не знаю, до них дело пока не дошло. Надеюсь, что нарисуют. Где тут таких великанов найдёшь? Гримёрам придётся много работать, чтобы нарисовать такие свирепые морды. Светлые волосы, холодные серые глаза... Лично у меня их вид и звучание языка вызывают отвращение. Что они тут наделали, когда захватили Атал...

Особенно Мансар отличился – аталаны предпочитали смерть, только бы не попасть к нему в плен. Ему доставляло удовольствие изобретать новые пытки, нравилось смотреть на мучения пленников. Приближённые тоже не отставали – тех, кому удавалось придумать новый способ издевательства, ожидала хорошая награда. Вот они и старались. Со всего Атала свозили молоденьких девушек во дворец... Мало кто вернулся оттуда. Мансар любил наряжать их в кра-

сивые наряды, издевался и потом убивал, – развлекался он так! Я изучал документы, они не засекречены, просто не находятся в свободном доступе. Это страшно! Хорошо, что всё в прошлом, – изобретения Элоана позволили навсегда прогнать этих негодяев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.